ДНР: верхи и низы в телекоме

После выхода статьи о жизни провайдеров на Донбассе, у нас появились новые материалы по этой теме. На сей раз, речь пойдет о ДНР. Министр связи самопровозглашенной республики Виктор Яценко рассказал нам о положении дел в сфере телекома на территории ДНР, а один из сотрудников местного провайдера поведал, каково это - ремонтировать сети связи во время военных действий. Таким образом, текст будет состоять из двух частей. В первой будет изложена точка зрения на ситуацию со стороны министра ДНР, а во второй - взгляд рядового связиста.

Власти

Новое чиновничество

Довольно известный факт, что в Донецке давно сформировались свои министерства и свои законы. По словам министра связи ДНР, Виктора Яценко, в его министерстве не больше 5% сотрудников работали в структурах Донецкой области. Все остальные пришли, в основном, из частного бизнеса. Есть в министерстве и бывшие сотрудники провайдеров. Сам Яценко в министерство связи пришел тоже из бизнеса - занимался ранее продажей совместимых расходных материалов для офисной техники.

В ДНР есть и свой закон о связи, и свои правила лицензирования. Правда, по словам Виктора Яценко, получать лицензии с провайдеров пока не требовали, но в дальнейшем лицензирование для провайдеров будет обязательным. Министр также отметил, что поскольку операторы сейчас в крайне тяжелом положении, на первом этапе компания сможет получить лицензию, заплатив за нее не сразу, а, например, через полгода или год после получения, когда появятся свободные деньги.

В этой истории есть один очень важный момент: лицензии придется получать всем операторам, включая общеукраинских.

Здесь, конечно, возникает риск того что, к примеру, украинские магистралы просто откажутся получать эти лицензии, а в таком случае им придется либо уйти из ДНР и как-то проложить свою сеть в обход, либо их линии связи будут проходить там, где проходили только уже нелегально.

Также, мы все понимаем, что для ДНР это вообще может означать полное отключение от интернета, потому что других магистральных операторов, помимо украинских, у них нет.

Яценко прокомментировал эту ситуацию так:

> "Никто необдуманных шагов делать не будет, но кроме задач в обеспечении граждан связью, и в частности фиксированной, мы прекрасно понимаем, что оставляя на рынке ключевых операторов связи подконтрольных Киеву мы остаемся в информационном куполе разведки западных служб".

В Минсвязи ДНР сообщают, что на данный момент осуществлена только процедура регистрации провайдеров. Официально право оказывать услуги связи в самопровозглашенной республике имеют только зарегистрированные министерством операторы связи. Сама процедура регистрации никаких отчислений в пользу казны не требует, но налоги в бюджет ДНР платить все-таки придется. Там, как оказалось, есть и своя налоговая, свой ЦБ и своя служба статистики с которыми зарегистрированный провайдер будет взаимодействовать так же, как с министерством связи

На основе данных о регистрации, помимо всего прочего можно составить представление о том, насколько число провайдеров сократилось за период боевых действий. Всего в ДНР зарегистрировано (или планируют зарегистрироваться) 65% от общего числа операторов связи. 15% операторов по данным минсвязи работают без регистрации. А об оставшихся 20% информации никакой нет. Так что, по всей видимости, они ушли с рынка.

С мобильными операторами несколько проще. Их всего было 5: МТС Лайф, Тримоб (Укртелеком), Киевстар, Интертелеком. Сейчас осталось 4: Киевстар ушел с рынка.

На данный момент ясно, что данных по уровню проникновения интернета на территории ДНР нет. Но, по словам Яценко, оно выше, чем у некоторых регионов РФ. Потому, что в целом на Украине проникновение где-то в районе 50% (самые свежие данные, которые удалось найти, были за 2013 год), что примерно соответствует уровню проникновения интернета в РФ (у нас 57%). Так что, если на Донбассе проникновение было примерно таким же, как в целом по Украине, то до всех военных действий оно могло быть чуть выше, чем на российском Дальнем Востоке, где проникновение 49% (данные за 2014 год).

Как все эти цифры изменились сейчас, сказать трудно, в силу понятных всем обстоятельств.

Что делает министерство связи

Яценко рассказал, что сотрудники его министерства стараются помогать операторам в вопросах ремонта и восстановления сетей связи. В основном, помощь выражается в предоставлении транспорта (иногда охраны), чтобы была возможность добраться до места поломки, а также, в выдаче специальных документов, позволяющих проехать через блокпосты ДНР со специальным оборудованием. Как объяснил Яценко, в самопровозглашенной республике жестко регулируется провоз техники.

Также, министерство связи помогает согласованно проводить ремонтные работы со смежными ведомствами, вроде министерства энергетики.

Как мы уже писали в предыдущей статье, в самопровозглашенных республиках почти невозможно купить оборудование и материалы, необходимые для работы провайдера, так как доступ Украинским поставщикам туда перекрыт.

В этом направлении тоже ведется определенная работа. А именно - поиски российского поставщика оборудования, который не побоится возможности введения против него западных санкций, и организует дистрибуцию на территории самопровозглашенной республики.

О том, насколько успешны эти поиски, в ДНР сообщать не стали (может быть, чтобы не сорвать переговоры), однако отметили, что "точечные" поставки телеком-оборудования из России под определенные проекты уже осуществлялись.

Провайдеры

Мы поговорили с Александром Ждановым, администратором сети из города Кировское, Донецкой области (территория ДНР, 35 км от Горловки). Город находился в самом эпицентре боев за Дебальцево, поэтому пострадал очень сильно.

Как вам удалось выжить и при этом поддерживать работу провайдера все эти 8 месяцев, что город находился в зоне военных действий?

А.Ж.: За все это время, под обстрелами, наша компания продолжала работать и предоставлять свои услуги. При первом обстреле города, у нас пострадала магистральная линия (фото площади с елками): мина упала под кабелем и повредила два модуля из четырех, не задев несущий элемент кабеля.

Мы перетянули запас, около 100м, и поставили муфту. После того, как устранили этот обрыв, начали поступать звонки с района, который больше всех пострадал. Прибыв на место, обнаружили, что наш кабель оборван и лежит на земле, причем вместе с элементами крепежа, которые должны были быть на крыше.

Поднявшись на тех. этаж, поняли, что случилось. Мина попала в крышу дома, пробив как крышу, так и потолок 5 этажа.

Вид снизу на дом

Так выглядела крыша этого дома

Пришлось перетягивать то, что осталось от кабеля и "вариться", практически, на весу.

После первого обстрела города, наша сеть бала серьезно повреждена в 3 местах, два из которых починили благодаря запасам оптического кабеля, оставленным еще при проектировании сети. Третий обрыв починить оперативно не удалось т.к. там снаряд попал в крышу дома и перебил 16-ти жилку, которой в наличии не было. Пришлось ехать на склад, там нашли подходящий по длине кабель, и поехали чинить.

Прибыв на место, начали его натягивать. И тут начался очередной обстрел. Монтажник Саша в этот момент находился на крыше и крепил кабель. Укрыться он не мог, бежать было некуда. По счастью, ни один снаряд в него не попал. Так что, эта история закончилась благополучно. Но в будущем нас ожидало еще много таких историй.

С течением времени ваши запасы оборудования, видимо, начали подходить к концу?

А.Ж.: Город подвергался ежедневным обстрелам, и чинить порванные магистрали становилось все сложнее и сложнее т.к. материала не хватало категорически. Донецкие поставщики пожимали плечами, говорили примерно следующее: "Не пропускают товар к нам, помочь ничем не можем. Позвоним, как будет известно что-либо". Большая часть города оставалась отрезана от интернета и телевидения.

И тут вдруг долгожданный звонок: приехала оптика! Но, к сожалению, не та, которая была нужна нам. Пришлось импровизировать: вместо одного 16-ти жильного кабеля использовали два по 8 жил, вместо "четверки" - две "двойки" и т.д. И другого выхода просто не было.

Хуже было с частным сектором. Его обстреливали чаще, чем многоэтажки. Мы используем технологию PON в частном секторе и проектировали с небольшим запасом мощности на каждое плечо. Когда начали восстанавливать, поняли, что просто так не отделаемся муфтами через каждый столб. И снова все уперлось в поставку кабеля. Если звонили поставщики, незамедлительно выезжали за тем или иным оборудованием или кабелем, поскольку задержка даже в один день оставляла нас без товара, т.к. все забирали другие провайдеры. Что касается оборудования (свитчи, медики, SFP-модули) ситуация была еще хуже. Для построения сети на 98% используются коммутаторы D-Link DES-3200 различных модификаций. Мало того, что по сравнению с 12-13 годами стоимость оборудования выросла в 3 раза (минимум), так и достать его практически невозможно. Та же самая участь и с ONU-устройствами, и с фобами для PON-сетей. В некоторых случаях приходилось брать обычный фоб, купорить в полиэтилен и обматывать скотчем, в надежде на то, что когда-нибудь мы его заменим.

Так прошли эти "веселые" месяцы, но ситуация не изменилась и поныне. В Донецк как не пускали данного вида продукцию, так и не пускают до сих пор. Витой пары нет, оптики нет, фобы привезли на прошлой неделе. Что будет дальше, остается только догадываться.

Много ли людей уехало? Как сейчас у вас с поступлением абонентской платы?

А.Ж: Много уехало когда обстреливали. Сейчас же видно, что люди возвращаются и подключаются к интернету. Люди, которые не могли своевременно оплатить услуги нашей компании, подходили на офис и мы им продлевали поставку услуг в долг. То есть, стараемся входить в положение наших клиентов в это нелегкое время. Хотя были и неприятные случаи, когда люди не просили, а требовали - звонили и ненормативной лексикой крыли, пугали комендатурой и все такое прочее в том же стиле. Утверждали, мы **обязаны** давать им интернет бесплатно, так как сейчас военное время.

Тарифы мы впервые подняли на 50% с апреля месяца, и сразу же получили уйму возмущений - мол, незаконно делать интернет дороже. Тот факт, что подорожало абсолютно всё - никого не волнует. А ведь нам нужно хотя бы приводить в порядок наши коммуникации, которые пострадали во время обстрелов. Купить сейчас все сложно, да еще и цены выросли из-за высокого курса доллара. Но донести наши проблемы до людей очень тяжело.

Александр, а вообще в период АТО вы как-то взаимодействовали с украинскими властями или властями ДНР?

А.Ж: Сотрудничали с властями все время, что с бывшими, что с нынешними. В основном, просят доступ в интернет предоставить (бесплатный). Они тоже содействуют, если нам что-то остро требуется.

А в чем их содействие выражается?

А.Ж.: Могут привезти к месту поломки, если у нас в очередной раз линии заденет снарядом. В принципе, это основная помощь. А по большому счёту и единственная. Что же касается украинских властей, то они и так для нас "постарались": закрыли все пути доставок оборудования и материалов. Благо не отключили воду, свет и газ.

Проблем с мародерами у вас не возникало?

А.Ж.: Мародеры, конечно, есть. Полиция ДНР, правда, на наши жалобы по поводу мародерства реагирует, и даже кое-как с ними борется. Но чтобы вы оценили, насколько проблема велика, скажу, что одна из компаний, которая работала у нас в городе, перестала существовать, так как ее просто разграбили. Их монтажники рассказывали, что на тех.этажах ящики были просто разорваны в клочья. У нас такое тоже случалось, правда, не в таких масштабах, как у коллег. Наверное, поэтому мы все еще работаем.

Был случай, когда пришло SMS-оповещение с мониторинга сети - отвалилась линия, которая питала около двенадцати домов. Быстро среагировав, начали искать. Нашли, причем заодно с теми ребятами, которые порезали этот кабель. Вызвали полицию. Так что, в итоге, поехали эти ребята трудиться на благо Донецкой народной республики, а мы в воскресенье работали до 9 вечера, пока полностью не восстановили этот кабель.

Вместо заключения

Как видим, несмотря на самые страшные испытания, связисты на Юго-Востоке Украины продолжают свою нелегкую работу. Наверное, это и есть истинная преданность профессии, ведь смертельный риск не оправдать никакими доходами, особенно с учётом, что никаких особых доходов у них, в общем-то, и нет. С другой стороны, даже в условиях боевых действий, гражданское население не готово терять такой источник связи, как интернет. Это ли не показатель того, насколько важен доступ к глобальной сети для современного человека, в каких бы условиях он не оказался?